

Шея Цинь Е напряглась, по мере того как всё больше и больше крови капало на него сверху. Несмотря на темноту, окутывавшую аудиторию, он поднял голову и слегка наклонил телефон в руке, чтобы осветить его светом пространство над своей головой.

Тусклое свечение от экрана телефона слегка сдвинулось. В тот же миг он увидел окровавленный рот размером с фут и отвратительную белую кожу, зависшие прямо над его головой!

С резким шипением изуродованные зубы яростно оскалились на него!

Со стороны это выглядела так, голый ребенок с жутко бледной кожей держит голову Цинь Е и кусает её.

“А-а-а!!” - Чжан Илун и Ван Чэнхао хрипло закричали. Их глаза закатились, и в следующее мгновение оба потеряли сознание.

К счастью, злобным зубам так и не удалось укусить Цинь Е за шею, и звука ломающихся костей не прозвучало в тишине класса.

Повернувшись спиной, Цинь Е держал серебряный посох с причудливыми цветами лотоса, выгравированными на обоих его концах, над своей головой, засунув его прямо в рот ребёнка.

“УУУ... УУУУ!!” - тело причудливого ребенка дёрнулось, он попытался с силой закрыть свой огромный рот. Но серебряный посох, застрявший у него во рту, легко пресёк его усилия.

Выражение лица Цинь Е теперь было совершенно другим, его губы раздвинулись в дразнящей улыбке с некоторой долей безразличия. Цинь Е проговорил: “Ты, наконец-то, появился... После того, как я так долго искал тебя после того, как я так долго притворялся слабым и трусливым, ты, наконец, не смог устоять...”

Бум!

Как только он закончил говорить, чёрный ветер, видимый невооруженным глазом, вырвался из тела Цинь Е, как морской прилив. В то же время, величественный голос прозвучал сквозь чёрный ветер: “Экстрадация в загробный мир, посторонние должны удалиться!”

Вжух!

Внезапно налетевший сильный порыв ветра, пронесся по классу, подхватил с пола песок и частички пыли и, образовав мощную ударную волну, видимую невооруженным глазом, начал вырываться за пределы помещения. Даже занавески на окнах взлетели вверх.

Как только ветер усилился, чёрные, похожие на дыры глаза маленького жуткого ребенка внезапно сузились.

Есть ли у призраков физическая форма?

Возможно, так оно и есть.

Потому что в данный момент невооруженным глазом можно было увидеть, что тело ребёнка окутано бесчисленным количеством темной эфирной субстанцией. Тем не менее, это было ничто по сравнению с гораздо более тёмной и плотной энергией Инь, образовавшей чёрный вихрь, который полностью окутывал Цинь Е.

От такого ужаса...

Всё тело ребёнка задрожало. Это чувство... Было что-то, что исходило из глубочайшей части его души — это было проявление его первобытных инстинктов, при столкновении с более подавляющей силой.

Да...раньше он только слышал о такой подавляющей силе... и это было...

Внезапно ребенок вздрогнул и издал пронзительный крик, отчаянно пытаясь убежать: "Эмиссар Ада! Это Эмиссар Ада! Врата ада открыты! Эмиссар Ада прибыл сюда, чтобы арестовать нас!"

Вжик!

Ребёнок развернулся, чтобы бежать, как собака, поджав хвост, совершенно не обращая внимания на то, что во рту у него всё ещё торчал серебряный посох. Он только ощущал всепоглощающий страх, превосходящий в тысячу раз тот, который испытали Ван Чэнхао и Чжан Илун!

Как это мог быть Эмиссар Ада?

Эмиссары Ада не появлялись уже более ста лет! Нет... это не имело значения. Любой Эмиссар Ада облечен такой большой властью, что мог бы справиться с таким диким призраком почти без усилий.

Тудух-тудух-тудух!

Ранее плотно закрытые окна и двери немедленно распахнулись, когда призрак, как безумный, отчаянно бросился вон из класса. В этот момент длинная цепь и крюк понеслись прямо за призраком. Крюк метнулся прямо к серебряному посоху, как будто у него были глаза.

Это были первоклассные призрачные кандалы, полностью сделанные из серебристо-белых цепей. Как только они защелкнулись на серебряном посохе, на кандалах вспыхнули сложные древние письмена, хотя и всего только на долю секунды.

В следующее мгновение с душераздирающим воплем отчаянно бегущий призрак-ребенок шлёпнулся на пол, подняв огромное облако пыли и грязи.

“Я Эмиссар Ада, ты действительно думаешь, что сможешь сбежать?”

Спокойным голосом Цинь Е сильнее натянул цепь, и призрак маленького ребенка с хныканьем с силой был втащен обратно в помещение. Затем дверь в класс снова с грохотом захлопнулась.

Грох!

Стоящие на пути парты и стулья разлетелись на куски, а крюк с лязгом отлетел назад, унося с собой серебряный посох.

В то же самое время тело маленького ребенка взорвалось с тошнотворным жужжанием, превратившись в шлейф темной эфирной субстанции, который разлетелся во все стороны.

Именно тогда голос, пронизанный мстительным негодованием, прошипел: “Экстрадиция в загробный мир, Адские стражи Аниты захватывают признаков... Это Эмиссар Ада ... На самом деле Эмиссары Ада всё ещё существуют!”

Прямо посреди класса чёрный ветер образовал массивный вихрь, прежде чем мощно взорваться.

Лицо Цинь Е приобрело несколько бледный оттенок. На нём была асимметричная черная мантия, расшитая тремя округлыми черно-белыми узорами. Оковы Души были обернуты вокруг его талии, а на голове черная ажурная полусферическая шапочка, состоящая из шести клиньев. Из рукавов и лацканов его одежды вырывался поток чистой энергии Инь. Чёрная мантия зловеще трепетала без всякого дуновения ветра.

Он выглядел устрашающе и внушительно.

Его рука мягко обхватила ножны на поясе, когда он воскликнул: “Кто ты призрак, назови мне своё имя!”

Ответа не последовало. Несколько секунд спустя раздался возмущённый голос: “Ад уже сто лет не вмешивается в земные дела. Почему сегодня сделано исключение?”

Фьють...

Цинь Е вытащил саблю из ножен и осторожно провел пальцем по её лезвию: «В таком случае... с сегодняшнего дня я начинаю заботиться об этом деле».

“Ты!!” - голос взвизгнул, окна и двери снова одновременно распахнулись. В класс ворвался сильный порыв ветра.

“Эй, эй, эй! ... Я ведь только-только вступил в должность одного из Эмиссаров Ада ... Не будет ли твой уход прямо сейчас проявлением неуважения?” - тихо проговорил Цинь Е.

Но как только он закончил говорить, воздух прорезал мягкий свистящий звук - его клинок взлетел легко, словно снежинка.

Всё внезапно закончилось.

В ночи раздался леденящий кровь скорбный крик, заглушаемый проливным дождём снаружи.

Облик призрака с детским лицом слабо светился на лезвии его сабли, прежде чем превратиться в клочья черного дыма и тихо рассеяться. Наконец, этот дым был поглощён массивной головкой на рукояти сабли, которая разгорелась ярко-зелёным пламенем лишь на долю секунды, прежде чем быстро погаснуть.

Цинь Е слегка нахмурил брови и снова закрыл глаза, словно пытаясь что-то почувствовать. Несколько мгновений спустя он обречённо вздохнул: “Не оно....”

Я всё ещё не в пределах «охотничьей зоны». Эта старуха просто играет со мной? Несмотря на то, что я уже захватил три мстительных призрака в этом месяце, я всё ещё далёк от достижения требований к сроку службы. Она просто использует меня как бесплатную рабочую силу?

В этот момент что-то привлекло его внимание, и он, прищурившись, посмотрел в окно.

Отсюда открывался хороший обзор, а так как в классе царила кромешная тьма, то снаружи никто ничего не видел.

Однако Цинь Е мог ясно видеть то, что было снаружи. Под проливным дождем к школе медленно ковылял сутулый человек, одетый в чернильно-черные одежды, с тростью в руке.

“Это опять он”, - Цинь Е собрался с мыслями и нахмурил брови. Чёрная энергия Ци, окутывавшая его тело резко втянулась внутрь, и его одежда снова превратилась в обычную форму ученика старшей школы. Он успокоил дыхание, закрыл глаза и тихо лег на пол.

Дождь лил не переставая, и в школе снова воцарилась полная тишина.

По прошествии, возможно, пяти или десяти минут, в дверь класса неожиданно постучали.

Стук не был ни быстрым, ни медленным.

“Привет. Я следователь из Национального департамента специальных расследований уезда Цинси. Мой регистрационный номер АС-285. Можно мне войти?”

Естественно, никто не ответил.

Примерно через десять секунд голос добавил: “Тогда...прошу прощения за вторжение”.

Дверь мягко распахнулась. Раздалось два кашля, за которыми последовало легкое ритмичное постукивание трости по полу. Из-под его плотной одежды едва доносился слабый звук звяканья цепей.

Затем последовал звук шуршания одежды, как будто неизвестный посетитель присел на корточки.

Прошло несколько секунд, прежде чем он набрал номер на своём мобильном телефоне: “Это я”.

“Да... здесь ничего нет. Это очень странно. Это уже третий сверхъестественный инцидент в уезде Цинси, вызванный мстительным призраком совсем не маленького ранга, что требует моего личного участия... но по какой-то странной причине каждый из этих трех мстительных призраков уже был очищен прежде, чем я...”

“Без сомнения, это один и тот же человек. Его след очень отчетлив. Его энергия Инь намного гуще, чем у обычных призраков... Я никогда прежде не видел такой густой энергии Инь... Я знаю, я сообщу в город, если понадобится. Но пока нет никаких признаков того, что это сверхъестественное существо с рейтингом «Б» намерено причинить кому-то вред... Как будто...он нацелен только на мстительных призраков. Я не думаю, что есть необходимость предупреждать город прямо сейчас...”

“Мм... понял. Я позабочусь о месте преступления. Не волнуйся...”

После того, как мужчина повесил трубку, Цинь Е услышал тяжкий вздох и тихий щелчок зажигалки. Вскоре после этого в воздухе распространился странный аромат.

Цинь Е оставался неподвижным и молчаливым, как черепаха, притворяющаяся мертвой. На самом деле он прождал целый час, прежде чем тайком открыть глаза.

Классная комната была пуста. Столы и стулья были волшебным образом возвращены в их первоначальное состояние. Однако на учительском подиуме лежала кучка сгоревшего пепла,

всё ещё излучающего остаточное тепло.

Цинь Е поднял немного пепла и понюхал его, усмехнувшись: “Благовония парамнезии”.

“Любой, кто вдохнёт этот аромат, не сможет вспомнить на следующий день ничего из того, что произошло. Если я правильно помню... этот материал для благовоний чрезвычайно ценный. Даже у старухи его не так уж много. Тем не менее, этот человек...только что потратил целую палочку только для того, чтобы «обработать место происхождения»? Не слишком ли это расточительно?” Затем Цинь Е перевел взгляд и задумчиво посмотрел за дверь: “Он преследует меня с тех пор, как я очистил первого мстительного призрака. Донимает, как дикая собака... Но ему действительно повезло. Если бы не его долголетие, Бен уже давно отправил бы его на покой и отдых.

Цинь Е подошёл к Чжан Илуну и Ван Чэнхао, протянул руки и безжалостно ударил их по щекам, чтобы привести их в чувство. Затем он закатил глаза и ещё несколько секунд презрительно смотрел на них, прежде чем внезапно дать каждому из них злобный пинок в живот.

Туд! Туд! Оба ученика отлетели к доске от мощного удара ноги, где и приземлились с глухим стуком.

“Благовония Парамнезии помешают вам вспомнить, что именно здесь произошло.... Поскольку ваши родители не научили вас должным образом, позволь мне преподать вам урок вместо них”.

Цинь Е холодно усмехнулся, схватил Чжан Илуна и дал ему крепкую пощечину. Прежде чем его голова успела отклониться в сторону от удара, последовала ещё одна пощечина уже по другой щеке.

“Разве вы не знаете понятия единства среди учеников? Дружба и взаимопомощь? Ученики в наши дни...”

Шлёп! Шлёп! Шлёп!

Хрустящие звуки ударов ещё долго разносились по всему безмолвному классу...

“Не слишком ли много ты смотришь всякой ерунды? Ты когда-нибудь видел настоящего гангстера?”

Шлёп! Шлёп! Шлёп

“Хороший люди живут недолго, но бедствия длятся тысячу лет...

Переполненный эмоциями, Цинь Е поднял двух учеников и отбросил их ударом через плечо, как будто он отшвырнул сдувшийся кожаный мяч. Наконец, он удовлетворенно вздохнул и стряхнул невидимую пыль с рук.

Он был доволен.

Оба ученика уже все были в синяках, а их лица опухли, но их глаза всё ещё были плотно закрыты. Цинь Е избивал их умело и методично. Снаружи это выглядело жестоко и болезненно, однако они не получали никаких серьезных внутренних повреждений.

Другими словами, это были травмы, от которых они оправятся всего за несколько дней. В конце концов, они были всего лишь учениками старшей школы. Между ними не было вражды не на жизнь, а на смерть, ничего такого, чего нельзя было бы решить простой дракой.

И даже если вражда появится, он мог бы просто избить их ещё раз...

Выйдя из класса, Цинь Е спокойно подошёл к граничащей со школой стене, сделав сальто, легко подпрыгнул на два с половиной метра в высоту и приземлился с другой стороны стены. В том самом месте был припаркован велосипед.

Дождь уже прекратился, но на улицах не было видно ни одного человека. Ещё недавно шумные ночные рынки прекратили свою деятельность, как только начались национальные объявления.

Только уличные фонари стояли в полном одиночестве, тускло освещая неторопливую фигуру Цинь Е.

Толпа призраков отступила от Эмиссара Ада, и дорога, по которой ехал Цинь Е, была неестественно спокойной. По мере того, как он ехал, в голове у него начинали крутиться мысли: "Судя по тому, что он сказал, должно быть, этот человек из правительства. Он упоминал что-то о сверхъестественном существе с рейтингом «Б» ... Не означает ли это, что правительство страны уже обеспокоено подобными вещами?"

"Неудивительно, что в последнее время меня преследовало чувство, что что-то не так... Учитывая обычаи и условности современного общества, как могли такие сверхъестественные суеверия попасть в заголовки ежедневных новостей? Правительство, должно быть, уже закладывает фундамент для будущего... Всё уже дошло до такой степени? Они даже начали делать общенациональные объявления и создавать соответствующие отделы для решения этих вопросов по всей стране! Какое быстрое реагирование на чрезвычайные ситуации..."

"Тогда... Интересно, сколько людей знают об этих событиях на сегодняшний день?"

Цинь Е ещё сильнее сдвинул брови, бормоча себе по нос, продолжая тупо смотреть в темноту ночного неба: "С таким количеством людей, вовлеченных в это дело, боюсь, будет ещё труднее

найти какие-либо следы «этого» ...”

Погруженный в свои мысли, Цинь Е обнаружил, что уже приближается к окраине уезда.

Уезд Цинси был невелик. В предыдущие десятилетия они хоронили людей на горе Зеленого Дракона, примыкающей к границе уезда. Не удивительно, что на улице, по которой сейчас ехал Цинь Е, располагались только похоронные бюро.

Одни продавали бумажных кукол в виде людей и лошадей, другие - петарды и бумажные деньги.... Вдоль узкой улицы стояло около двадцати магазинов, которые процветали за счёт мертвецов. Хотя количество магазинов вряд ли можно было считать значительным для уезда, население которого насчитывало всего 30 000 человек.

Магазин его семьи назывался «Загробная жизнь». Название было простым и понятным, и располагалось оно в самом конце улицы.

Подъехав ближе, он был поражен, обнаружив большую толпу людей, окружающих его дом.

“Маленький Цинь!” – пожилая женщина заметила, как он подъезжает на велосипеде, и тут же подбежала к нему. “Наконец-то, ты вернулся! Поторопись! В твоём доме произошло что-то серьёзное!”

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/60877/1578586>